

УДК 316.343-057.4

*А. А. Хильковская***ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ
(ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ)****Резюме**

Стаття розглядає феномен російської інтелігенції і російську літературу як джерело ідей гуманізму та основу духовної єдності цієї соціальної групи. Саме завдяки їй поняття «інтелігенція» набуло морально-етичного змісту, який воно сьогодні стрімко втрачає.

Summary

The article deals with the phenomenon of Russian intelligentsia as a social layer and considers Russian literature a source of humanity and the base for spiritual and mental unity of this social group. It allowed the term intelligentsia to acquire its ethical and cultural meaning which is now being lost.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентный, гуманизм, ценности, нравственные ценности, социальная ценность, духовная общность, моральный авторитет.

Последние два десятилетия нашей страны – время глубоких и стремительных перемен в обществе. Поэтому вопросы о том, что представляет собой современная интеллигенция, существует ли она до сих пор, а если существует, то какие изменения претерпела, какие существенные признаки утратила или приобрела и какова ее роль в современном обществе, привлекают внимание не только социологов, но и активно обсуждаются в прессе и телеэфире.

То, что участники дискуссии имеют неодинаковые представления о том, что такое интеллигенция, не способствует продуктивности этой дискуссии.

Поэтому правильнее было бы рассмотреть, в чем заключается основное различие современных определений интеллигенции и как соотносятся между собой понятия «интеллигенция» и «интеллигентный», а также как изменилось содержание этих понятий за время их существования.

При всем разнообразии существующих определений понятия интел-

лигенции можно выделить несколько позиций, общих для большинства определений:

- это люди умственного труда;
- люди, обладающие соответствующим образованием, позволяющим заниматься этим родом деятельности;
- люди достаточно высокого культурного уровня, поскольку получение образования обычно связано с повышением общего культурного уровня человека;
- люди, в чьей жизни, деятельности и взаимоотношениях с другими людьми принципы морали являются определяющими [2; 3, с. 41].

Последний признак является наиболее дискуссионным: если одни социологи не включают его в определение интеллигенции как «произвольно трактуемое субъективное» [1, с. 97], то другие, наоборот, считают, что нет интеллигенции без гуманистических ценностей, без общего стремления к более справедливому устройству мира и, как следствие, без уникальной гражданской и просветительной роли в жизни целого общества.

Этот феномен российской интеллигенции во многом объясняется возникновением и существованием другого феномена, которым являлась русская классическая литература XIX–XX веков.

В России интеллигенция стала зарождаться в середине XIX века и быстро умножаться во второй его половине, когда в стране наметился решительный поворот к капитализму [1, с. 94].

Промышленная революция потребовала большего количества людей интеллектуального труда, слой их стал многочисленным и получил название от латинского – *intelligens* – умный, мыслящий, понимающий [2].

И этот же период российской истории явился временем расцвета удивительного явления – русской классической литературы. Общеизвестно, что она подарила миру произведения огромной художественной силы и вместе с тем предложила обществу высочайшие нравственные идеалы, заявив о том, что человек – это высшая ценность, его душа – целый мир и никакие высокие цели не стоят ни единой слезинки, пролитой ребенком.

В том ли причина, что эти гуманистические идеи были облечены в столь совершенную художественную форму, в том ли, что общество

оказалось готово воспринять их, но проникновение этих идей в умы и души читающей публики оказалось настолько глубоким, что два общественных круга – круг людей интеллектуального труда и круг людей читающих, чью духовную жизнь составила современная им литература, практически полностью совпали.

Отсюда – высокая общественно-политическая активность интеллигенции, способность воспринимать чужую боль острее, чем свою, готовность жертвовать собой, становясь на защиту слабого.

Не удивительно, что разночинная интеллигенция, в очень большой своей части, стала оппозиционной по отношению к самодержавию и продолжала сохранять оппозиционность всякой власти на протяжении XIX и XX веков.

Корни этой гражданской позиции – в той уникальной ситуации в России XIX века, когда литературная мысль стала тождественна общественной мысли, а поэт стал больше, чем поэтом.

Социолог В. Беленький в своей статье приводит интересный пример из области «лингвистики»: немецкое слово «литератор» Ленин переводил как «интеллигент» [1, с. 94].

Таким образом, слой образованных людей составил и духовную общность, вследствие этого появилось новое понятие – интеллигентный человек, не только и не столько образованный [2], а духовный, стоящий на позициях гуманизма, чуткий, толерантный, ответственный [4, с. 219].

В этом значении слово «интеллигентный» продолжило свою вполне самостоятельную жизнь как определение, характеризующее поведение человека, способ его взаимоотношений с окружающим миром, его систему ценностей.

На протяжении второй половины XIX века и, несмотря на глубокие исторические преобразования, до 80-х годов XX века для большинства образованных людей духовной пищей, единым нравственным камертоном оставалась литература, в той мере, в которой она продолжала гуманистические традиции литературы XIX века.

Выход литературных альманахов или отдельных произведений, даже появление в прессе отдельных критических статей не случайно занесены в учебники истории наряду с революциями и сменами правительств. Выход повести Солженицына «Один день Ивана

Денисовича» или закрытие журнала «Новый мир» и символизировали собой смену исторических эпох, и были глубочайшим личным потрясением для многочисленной группы людей, которая называлась интеллигенцией.

В 90-х годах XX века художник и мыслитель перестал быть безусловным моральным авторитетом, а открывшиеся экономические возможности выдвинули новые авторитеты и нормы поведения. Более того, выросло целое поколение людей, для которых печатное слово перестало быть средством познания окружающего мира. Сообщество людей интеллектуального труда расколосось, и вывод, который напрашивается, звучит, как каламбур: российская интеллигенция перестала быть массово интеллигентной, что дало повод некоторым социологам заявить, что «социальный слой интеллигенции ушел в прошлое» [1, с. 95].

Нельзя сказать, что роль интеллектуала в обществе стала меньше, она просто изменилась.

Какую роль сыграет современная интеллигенция в новой технической революции? Какая судьба ждет гуманитарную интеллигенцию? Будет ли она окончательно «маргинализована» или найдет свое место в формирующемся буржуазном обществе? Кто сможет стать моральным авторитетом в новую эпоху? И как может пойти развитие общества при отсутствии таких авторитетов? Эти вопросы все еще ждут глубокого осмысления.

Список литературы

1. Беленький В. Х. Еще раз об интеллигенции / В. Х. Беленький // Социол. исслед. – 2004. – № 4. – С. 93–97.
2. Глоссарий современного образования / Нар. укр. акад. – Х. : Изд-во НУА, 2007. – 523 с.
3. Подольская Е. А. Всякий ли интеллигент является Интеллигентом? / Е. А. Подольская // Інтелігенція та влада : матеріали VI Міжнар. наук.-практ. конф.-семінару кер. ВНЗ, учених-дослідників і представників влад. структур із пробл. сучас. інтелігенції, Харків, Нар. укр. акад., 14 берез. 2008 р. / Нар. укр. акад. [та ін.]. – Х., 2008. – С. 41–42.
4. Свешников А. Культура и интеллигенция России между рубежами веков: метаморфозы творчества, интеллектуальные ландшафты / А. Свешников // Новое лит. обозрение. – 2003. – № 64. – С. 218–222.